

В.Н. Бенда

Продовольственное обеспечение личного состава русской армии в начале XVIII столетия

Аннотация

Одним из видов снабжения военнослужащих русской армии в XVIII столетии было продовольственное обеспечение. Целью данной работы автор ставит систематизацию, существенное расширение и дополнение уже имеющихся сведений по указанным вопросам с учетом результатов их предыдущих научных исследований и итогов изучения новых архивных и других источников. В статье рассмотрены некоторые актуальные моменты организации продовольственного обеспечения различных категорий военнослужащих русской армии в рассматриваемый период. В научный оборот вводятся ранее не опубликованные архивные и другие источники.

Ключевые слова: первая четверть XVIII в., русская армия, воинский чин, продовольственное обеспечение, порции, состав, количество.

V.N. Benda

Subsistence support of the Russian army military personnel in the beginning of the XVIII century

Abstract

One of the types of Russian army military supplies in the XVIII century was subsistence support. The purpose of this work is to systematize, significantly expand and supplement the existing information on these issues, taking into account the results of previous research and study of new archival and other sources. The article considers some actual moments of the organization of subsistence support of various Russian army military personnel categories in the considered period. Previously unpublished archival and other sources are introduced into scientific circulation.

Keywords: first quarter of the XVIII century, the Russian army, a military rank, subsistence support, rations, part, quantity.

Во многих ранее опубликованных работах, мы с различной степенью детализации рассматривали отдельные вопросы материально-технического обеспечения как русской армии XVIII вв. целом, так и входящих в её состав артиллерийского и инженерных корпусов, а также обеспечения личного состава армии всеми видами довольствия [5–8]. Мы также обращали внимание на тот факт, что данной проблеме посвящена довольно обширная историография дореволюционного, советского и современного периодов, краткий анализ которой, представлен в нашей работе [9, с. 16–23].

Рассматривая вопросы продовольственного обеспечения личного состава армии, обратим внимание на одно важное обстоятельство (здесь и далее полужирный курсив наш – В.Б.). В денежных суммах,

выделяемых на содержание армии в целом, и отдельных родов войск, входящих в её состав, *денежные суммы на закупку и обеспечение войск провиантом и фуражом не предусматривались (!)*. Провиант и фураж собирались в необходимом количестве с каждой губернии в установленных для нее объемах. Губернии обязывались поставлять собранный провиант и фураж в определенные для них места. И такой порядок снабжения армии продовольствием и фуражом, установленный в 1711 г., сохранился вплоть до 1721 г., когда в соответствии с именным указом Петра I в Военную Коллегию была утверждена новая табель, в соответствии с которой расходы на полевую армию определялись в размере 3000000 р. и на гарнизонные полки еще 1000000 р., что составляло общую сумму годовых расходов на содержание армии и гарнизонных полков, в т.ч. на провиант и фураж, – 4000000 р [13, с. 509].

Известно, что вплоть до 1712 г. порядок и размеры продовольственного обеспечения офицерского состава сухопутных частей русской армии, а также артиллерийского и инженерного корпусов, входивших в её состав, определялся отдельными указами, постановлениями и другими документами.

Так, например, 18 февраля 1705 г. был объявлен именной указ Петра I «О даче в гарнизонах солдатам, пушкарям и иных нижних чинов служивым людям годового хлебного жалования» [15, с. 290–291], в соответствии с которым размер месячного хлебного «жалования» каждому нижнему чину в полках составлял «...по полуосмине муки (примерно 24 кг. – В.Б.), да по малому четверику круп (около 3,5 кг. – В.Б.)»

Что касается вопросов, связанных с обеспечением личного состава артиллерии и инженерных подразделений продовольствием и фуражом, то они разрешались генерал-фельдцейхмейстером Я.В. Брюсом путем дачи отдельных распоряжений или указаний соответствующим должностным лицам, или же подачей соответствующих обращений и ходатайств в вышестоящие органы государственного и военного управления.

Об этом свидетельствуют многие архивные источники, изученные нами. Приведем лишь некоторые из них. В октябре 1709 г. Е.П. Зыбин (подполковник, обер-комиссар Приказа артиллерии – В.Б.) получил от исполняющего обязанности генерал-фельдцейхмейстера (начальника русской артиллерии – В.Б.) Я.В. Брюса указание о выдаче провианта в Нарвский и Каргопольский пехотные полки [1, л. 250–252]. А апреле 1710 г. Я.В. Брюс отдал соответствующее распоряжение должностным лицам Приказа артиллерии о выдаче провианта пушкарям, направляющимся из Смоленска в действующую армию [2, л. 348] и о выдаче провианта пушкарям и рекрутам, прибывшим из Москвы в Смоленск [2, л. 350]. В этом же месяце

1710 г. Я.В. Брюс дал указание, чтобы была произведена выдача полагавшихся за апрель 1710 г. продовольственных запасов сержантам, капралам, фурлейтам, рекрутам и мастеровым артиллерии, прибывшим в село Поречье [2, л. 353]. В июне 1711 г. велась активная переписка между Я.В. Брюса и М.М. Голицыным по вопросам снабжения личного состава артиллерии провиантом [3, л. 257–259, 265].

Одним из первых регламентирующих документов, определяющих порядок продовольственного обеспечения военнослужащих русской армии, был Сенатский указ от 15 декабря 1712 г. «О даче рационов воинских чинов людям по представленным в правительствующий Сенат Обер-кригс-комиссаром Чириковым росписям» [15, с. 877–878].

В соответствии с этим указом офицерскому, унтер-офицерскому и рядовому составу кавалерийских и полевых (пехотных) полков определялись размеры продовольственного обеспечения, выражающегося в количестве так называемых «рационов». За основу для определения количества «рационов», назначенных тому или иному должностному лицу, был взят «Цесарский (австрийский – В.Б.) устав». Для примера, приведем количество рационов, полагавшихся офицерскому составу кавалерийских и пехотных полков в соответствии с вышеозначенным сенатским указом (таблица 1).

Продовольственное обеспечение генеральского, штаб и обер-офицерского состава артиллерии регламентировалось Сенатским указом от 15 января 1713 г. «О даче генеральному артиллерийскому штабу рационов против Цесарского Устава» [16, с. 4–5], в соответствии с которым артиллерийские и инженерные воинские чины получали соответствующее количество рационов, назначенных таким же чинам в «Цесарском Уставе» и в соответствии с Сенатским указом от 15 декабря 1712 г.

Таблица 1

Количество рационов, полагавшихся офицерскому составу кавалерийских и пехотных полков, установленных в 1712 г. [17, с. 12]

Звание чинов	Полки			
	Кавалерийские		Пехотные	
	Полагалось рационов	Полагалось рационов при расположении на зимних квартирах (винтер-квартиры)	Полагалось рационов	Полагалось рационов при расположении на зимних квартирах (винтер-квартиры)
Полковник	15	17	13	12
Подполковник	13	10	11	8
Майор	–	8	–	6
Секунд-майор (как капитан)	7	–	6	–
Капитан	7	5	6	3
Поручик	6	4	5	2
Подпоручик	5	3	4	2
Прапорщик	5	3	4	2

Следующим регламентирующим документом по организации продовольственного обеспечения личного состава армии, был «Устав Воинский» [16, с. 203–453] утвержденный Петром I 30 марта 1716 г. В главе 68 Воинского Устава была приведена соответствующая табель, в которой указывалось количество порционных и рационов, получаемых той или иной категорией военнослужащих русской армии при их нахождении за границей и в пределах России («в чужой и своей земле» – В.Б.) [17, с. 12–14]. За границей военнослужащим полагались порции и рационы, а на Родине – только рационы.

Солдаты и прочие служащие получали порции и рационы (фураж) натурой, а офицеры – соответствующие числу порционных и рационов эквивалентные денежные суммы.

Состав одного «порциона» включал в деньгах (на сутки): 2 фунта хлеба, 1 фунт мяса, 2 чарки вина, 1 гарнец пива; в месяц – 2 фунта соли, 1,5 гарнца круп, и при расквартировании на квартирах полагался так называемый «сервиз», включавший уксус, дрова, свечи и постель. При необходимости в состав продовольственного «пайка» добавлялись и другие виды продуктов и предметов, необходимых для приготовления пищи.

Соответственно один «рацион» (на сутки) состоял из: 2 гарнца овса, 16 фунтов сена, 2 гарнца сечки и 1 снопа соломы [12, с. 91–92; 18, с. 22].

В таблице 2 указано количество порционных и рационов, полагавшихся некоторым категориям личного состава сухопутных частей русской армии [17, с. 12–13].

Количество получаемых артиллерийскими и инженерными офицерами, унтер-офицерами и рядовым составом *порционных и рационов, соответствовал окладам соответствующих воинских чинов кавалерии* [17, с. 13].

Для сравнения приведем количества «порций и рационов» (*порционных и рационов – В.Б.*) ежедневно получавших должностными лицами полевой артиллерии «...королевства Польского, Курфюрстского и Саксонского» находящейся в пределах России (таблицу 3) [4, л. 1–2 об.].

В таблице 4 нами представлены данные о видах продуктов и их количестве в составе суточного рациона, который полагалось выдавать на пропитание одного военнослужащего в зимнее время.

В период с 1711 по 1720 гг., каких-либо кардинальных изменений в штатной численности войск не было. Только в феврале 1720 г. были введены новые штаты сухопутных войск российского государства, определившие численность генералитета и полевой армии [17, л. 15–38].

Исходя из штатного положения, принятого в 1720 г., один солдат на год получал следующие размеры продовольственного пайка: 3 четверти (четверть – мера объема сыпучих тел = 209,91 л. (см³) – В.Б.) муки по 1 р.

Таблица 2

Количество порционных и рационов, полагавшихся военнослужащим русской армии в соответствии с 68 главой Воинского Устава 1716 г. [17, с. 12–13]

Наименование чинов	Количество порционных		Количество рационов	
Генерал-фельдцейхмстер	100		80	
Генерал-лейтенант	70		50	
Генерал-майор	60		40	
Бригадир	55		30	
Полковой и ротный штат				
Наименование чинов	В кавалерии		В пехоте (инфантерии)	
	Порции	Рационы	Порции	Рационы
Полковник	50	22	50	17
Подполковник	25	15	25	11
Премьер-майор	19	13	19	11
Секунд-майор	17	12	17	8
Аудитор	3	3	3	3
Комиссар	4	4	4	4
Капитан	15	7	15	5
Поручик	9	6	9	4
Подпоручик	7	5	7	3
Прапорщик	5	4	5	3
Сержант	—	—	3	—
Каптенармус	—	—	2	—
Капрал	—	—	2	—
Ротный писарь	—	—	2	—
Ротный кузнец	1	1	—	—
Солдат	—	—	1	—

Таблица 3

Количество повседневных порций и раций, причитающихся должностным лицам полевой артиллерии Польского, Курфюрстского и Саксонского королевства

Наименование чина (должности)	Количество порций	Количество раций
Полковник	14	20
Полковой квартирмейстер	4	5
Батарейный квартирмейстер	6	6
Фельцейх -писарь	3	2
Адъютант	3	3
Аудитор	3	3
Капитан	6	6
Премьер-лейтенант	4	4
Подпоручик	3	3
Штык-юнкер	3	2
Пушкарский сержант	1,5	0
Пушкарский капрал	1,5	0
Барабанщик	1	0
Пушкарь	1	0

Таблица 4

Количество продуктов, которые надлежало отпускать на продовольственное обеспечение одного человека при расположении на зимних квартирах (в 1716 г.) [11, л. 242]

Наименование продуктов	Сколько полагалось на один день	Сколько полагалось на месяц
Хлеб	2 фунта (фунт – в России примерно соответствовал 0,409 кг.)	60 фунтов
Соль	1 фунт	–
Мясо	2 фунта	60 фунтов
Масло	0,5 фунта	15 фунтов
Крупы	–	5 гарнцев
Горох	–	5 гарнцев
Вино	1 кварта (кварта – единица измерения сыпучих или жидких объемов, ≈ 1 литр.)	2 гарнца
Пиво	3 гарнца (гарнец – русская дометрическая единица измерения объема сыпучих тел (ржи, крупы, муки и т. п.), равная 1/8 четверика (3,2798 лит. 1 гарнец = 1/4 ведра = 12 стаканам $\approx 3,28$ дм ³ (≈ 3 л)).	60 гарнцев
Масло льняное или иное постное	–	1 гарнец

50 к. за четверть; 1,5 четверика (четверик – единица объема сыпучих тел = 1/8 четверти = 26,24 л. (см³) – В.Б.) круп по 2 р. за четверть; 24 фунта соли, стоимостью 8 алтын и 2 деньги за пуд; 75 к. на мясо (кроме гарнизонных).

Размер годового продовольственного обеспечения одного солдата составлял 5 р. 74,5 к [10, с. 184].

На основании этих положений, в 1720 г. на продовольственное обеспечение нижних чинов сухопутных частей армии, требовалось следующее количество провианта и денежных сумм на его заготовление: муки (четвертей) – 503394, стоимостью 755091 р.; круп (четвертей) – 31461, стоимостью 62924 р.; соли (пудов) – 6862230, стоимостью 22029 р.; овса для лошадей (четвертей) – 457482, стоимостью 220881 р.; сена для лошадей (пудов) – 100678, стоимостью 22029 р.

Общая годовая сумма, затрачиваемая на провиант и фураж составляла 1259717 р. [14, с. 20].

Питание солдат производилось артельно в ротах. От провиантмейстера полка, рота получала провиант в натуре, а для закупок остальных продуктов – деньги на определенный срок (неделя, десять дней). Для закупки продуктов и приготовления пищи, рота избирала артельщиков при которых был и кашевар. Выпечка хлеба и заготовка сухарей производились ротными артельщиками в печах местного населения. В полученных и израсходованных средствах, ротные артельщики периодически отчитывались перед собранием роты.

Офицерский состав питался в столовой офицерского собрания, за что ежемесячно производились вычеты из денежного жалованья. Такой порядок питания офи-

церов русской армии, неизменно поддерживался и в последующем как в мирное, так и в военное время.

В завершение рассмотрим систему органов государственного и военного управления по снабжению русской армии всеми видами довольствия, сложившуюся в середине первой четверти XVIII вв. и закрепленную Уставом воинским 1716 г.

После учреждения в феврале 1711 г., высшим законодательным органом в стране являлся Правительствующий Сенат, на который, среди прочих, возлагались все функции снабжения армии. Ни один вопрос, связанный со снабжением войск, не мог разрешаться помимо Сената.

С 1711 г. по 1716 г. главным распорядителем по военному хозяйству в российском государстве, отвечавшим за вопросы обеспечения армии вещевым и денежным довольствием, а с 1713 г. и за продовольственное снабжение был «генерал-пленипотенциар-кригс-комиссар», обязанности которого исполнял сподвижник Петра Великого князь Я.Ф. Долгоруков. В соответствии с указом Петра I от 31 июля 1711 г. [15, с. 724], т.к. генерал-пленипотенциар-кригс-комиссар был введен в состав Сената и обязан был принимать участие в его заседаниях, для управления всеми текущими вопросами обеспечения войск довольствием и снаряжением, вводилась должность «*обер-кригс-комиссара*», на которую, соответственно, был назначен генерал-майор Л.С. Чириков, который находился в подчиненном положении по отношению главе Военного комиссариата Я.Ф. Долгорукова. Кстати, попутно заметим, что должность Л.С. Чирикова в комиссариатском правлении называлась «*обер-штер-кригс-комиссар*».

Главным должностным лицом в русской армии, отвечавшим за все вопросы обеспечения и оснащения армии, что было уже отмечено ранее, являлся *генерал-кригс-комиссар*. В его обязанности входило снабжение войск действующей армии деньгами, вещевым имуществом, провиантом, оружием и лошадьми. В его подчинении находились *обер-штер-кригс-комиссары* (по родам войск), *генерал-провиантмейстер*, в должностные обязанности которого входило снабжение войск армии продовольствием и фуражом, а также *генерал-кригс-цальмейстер*, отвечавший за вопросы обеспечения денежным довольствием.

В дивизиях – соответственно вопросами снабжения ведали соответственно *обер-комиссары* и *обер-провиантмейстеры*, а в полках – *комиссары* и *провиантмейстеры*. *Провиантмейстеры* всех рангов занимались снабжением войск продовольствием. *Комиссары* отвечал за все финансовые вопросы полка – получение денег от казны, выдача жалованья, закупка вещевого имущества и продовольствия.

За размещение войск и госпиталей, а также за своевременную доставку в армию всего необходимого отвечал *генерал-квартирмейстер*. По существу, на него была возложена организация тыла действующей армии. Он подчинялся непосредственно командующему армией. Генерал-квартирмейстеру подчинялся *генерал-вагенмейстер* – начальник всего обоза армии.

В дивизии эти вопросы входили в функциональные обязанности соответственно *обер-квартирмейстера* и *обер-вагенмейстера*, а в полках – *квартирмейстера* и *полкового обозного*.

Квартирмейстер-офицерская должность, примерно соответствовала должности начальника штаба полка. В его компетенции находились все вопросы устройства тыла: размещение тыловых подразделений, устройство дорог, организация марша полка и т. д.

Обозный офицер по указанию квартирмейстера формировал обозы и командовал ими при совершении марша.

За ротное хозяйство отвечали *каптенармусы*, *ротные обозные* и *ротные писари*. Каптенармус выдавал солдатам свинец и порох и следил за состоянием оружия.

Медицинское обеспечение войск осуществляли: в армии – доктор при высших генералах, в дивизиях – доктор и штаб-лекарь, в полках – лекарь, в роте – цирюльник или фельдшер (*парикмахер, владеющий элементарными приемами оказания медицинской помощи* – В.Б.). *Лекарь* осуществлял медицинское обслуживание лично и через ротных лекарей.

Все должностные лица сверху донизу, выполнявшие обязанности по продовольственному и вешевому снабжению, подчинялись только прямым вышестоящим начальникам каждый по своей специальной службе.

Находившиеся при дивизиях и полках провиантмейстеры и комиссары не были в подчинении командиров полков и дивизий. Они были при войсках в виде уполномоченных от армии, а иногда от губернии и являлись как бы составной частью армейского управления снабжением. Командиры дивизий и полков не могли оказывать на них давления в расходовании казенных средств.

В заключение отметим, что размеры продовольственного обеспечения военнослужащих и других чинов армии (суточная дача продовольствия и фуража – В.Б.) оставались без изменений с момента их установления Уставом воинским 1716 г. Суточная дача продовольствия, отпускаемая натурой для солдата, не включала в себя так называемых приварочных продуктов, для покупки которых, полкам по-прежнему полагалось выдавать специальные денежные суммы.

Литература

1. Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Архив ВИМАИВ и ВС). Ф. 2. Оп. 1 (Приказ артиллерии). Д. 39.
2. Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 47.
3. Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 131.
4. Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 149.
5. Бенда В.Н. Материальное обеспечение чинов артиллерии в России в 1700–1750 гг. // Военно-исторический журнал. – 2009. – №11. – С. 65–67.
6. Бенда В.Н. Денежное и продовольственное обеспечение артиллерийских и инженерных офицеров и офицеров военно-учебных заведений в XVIII веке // Война и оружие. Новые исследования и материалы: Труды третьей междунар. науч.-практ. конф. (16–18 мая 2012 г.). – Ч. 1. – СПб.: ВИМАИВ и ВС, 2012. – С. 90–104.
7. Бенда В.Н. К вопросу о вкладе Главного органа управления артиллерийским и инженерным корпусами (Приказа артиллерии) в материально-техническое обеспечение русской армии на протяжении первой четверти XVIII столетия // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – М., 2016. – №071 (90). – С. 116–120.
8. Бенда В.Н. Мероприятия по подготовке артиллерии и инженерных войск русской армии к Семилетней войне // Международный научный журнал «Инновационная наука». Ч. 3. – №11 (3/2016.). – С. 49–55.
9. Бенда В.Н. Создание системы материально-технического обеспечения русской армии, артиллерии и инженерных войск, их личного состава в начале XVIII в. // Вестник Брянского государственного университета. – Брянск: РИО БГУ, 2016. – №2 (28). – 386 с.
10. Бобровский П.О. Военное право в России при Петре Великом. Ч. 2. – Артикул Воинский. Вып. 2. – СПб.: Типография В.С. Балашева, 1886. – 808 с.
11. Бобровский П.О. История лейб-гвардии Преображенского полка: Приложения к II тому. – СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1904. – 252 с.
12. Военный устав с Артикулом военным, при котором приложены толкования, также с кратким содержанием процессов, экзерцициею, церемониями, и должностями полковых чинов. – СПб.: Типография при Императорской Академии наук, 1748. – 224 с.
13. Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. – 2-е изд. – Т. 4. – М.: Типография Н. Степанова, 1838. – 581 с.
14. Журавский Д.П. Статистическое обозрение расходов на военные потребности с 1711 по 1825 год. – СПб.: Тип. Карла Вульфа, 1859. – 228 с.
15. Полное собрание законов Российской Империи. Первое собрание. (ПСЗ). Собр.– 1. Т. 4 (1700–1712). – СПб.: Типография II отделения собственной ЕИВ канцелярии, 1830. – 881 с.
16. ПСЗ. Собр.– 1. Т. 5(1713–1719). – СПб.: Типография II отделения собственной ЕИВ канцелярии, 1830. – 780 с.
17. ПСЗ. Собр.– 1. Т. 43: Книга штатов. Ч. I: Штаты военно-сухопутные (1711–1762). – СПб.: Типография II отделения собственной ЕИВ канцелярии, 1830. – 392 с.
18. Столетие военного министерства. 1802–1902. Главный штаб. Исторический очерк. Вооруженные силы России до царствования императора Александра I. – СПб.: Типография М.О. Вольф, 1902. – 304 с. Приложение 19

References

1. Arkhiv Voenno-istoricheskogo muzeya artillerii, inzhenernykh voisk i voisk svyazi (Arkhiv VIMAIV i VS). F. 2. Op.1 (Prikaz artillerii). D. 39.
2. Arkhiv VIMAIV i VS.F.2. Op.1. D. 47.
3. Arkhiv VIMAIV i VS.F.2. Op. 1. D. 131.
4. Arkhiv VIMAIV i VS.F.2. Op.1. D. 149.
5. Benda V.N. Material'noe obespechenie chinov artillerii v Rossii v 1700 – 1750 gg. // Voenno-istoricheskii zhurnal. – 2009. – №11. – P. 65–67.
6. Benda V.N. Denezhnoe i prodovol'stvennoe obespechenie artilleriiskikh i inzhenernykh ofitserov i ofitserov voenno-uchebnykh zavedenii v XVIII veke // Voina i oruzhie. Novye issledovaniya i materialy. Trudy tret'ei mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii 16–18 maya 2012 g. – SPb., VIMAIV i VS. – 2012. – Ch. 1. – P. 90–104.
7. Benda V.N. K voprosu o vklade Glavnogo organa upravleniya artilleriiskim i inzhenernym korpusami (Prikaza artillerii) v material'no-tekhnicheskoe obespechenie russkoi armii na protyazhenie pervoi chetverti XVIII stoletiya // Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk. – Moskva. – 2016. – №07 1(90). – S. 116–120.
8. Benda V.N. Meropriyatiya po podgotovke artillerii i inzhenernykh voisk russkoi armii k Semiletnei voine //

- Mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal «Innovatsionnaya nauka». – №11 (3/2016.) – Chast' 3. – P. 49–55.
9. Benda V.N. Sozdanie sistemy material'no-tekhnicheskogo obespecheniya russkoi armii, artillerii i inzhenernykh voisk, ikh lichnogo sostava v nachale XVIII v.// Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. – №2 (28. 2016): istoricheskie nauki i arkheologiya /literaturovedenie/ yazykoznanie/ pedagogicheskie nauki. – Bryansk: RIO BGU, 2016. – 386 p.
 10. Bobrovskii P.O. Voennoe pravo v Rossii pri Petre Velikom. Ch.2. Artikul Voinskii. Vyp.2. – SPb.: tip. V.S. Balasheva, 1886. – 808 p.
 11. Bobrovskii P.O. Istoriya leib-gvardii Preobrazhenskogo polka. Prilozheniya k II tomu. – SPb.: Ekspeditsiya zagotovleniya gosudarstvennykh bumag, 1904. – 252 p.
 12. Voennyi ustav s Artikulom voennym, pri kotorom prilozheny tolkovaniya, takzhe s kratkim sodержaniem protsessov, ekzertsitsieyu, tseremoniyami, i dolzhnost'mi polkovykh chinov. – SPb.: pri Imperatorskoi Akademii nauk, 1748. – 224 p.
 13. Golikov I.I. Deyaniya Petra Velikogo, mudrogo preobrazitelya Rossii, 14. sobrannye iz dostovernykh istochnikov i raspolozhennye po godam. – Izd. 2-e. – T.4. – M.: Tipografiya N. Stepanova, 1838. – 581 p.
 14. Zhuravskii D.P. Statisticheskoe obozrenie raskhodov na voennye po-trebnosti s 1711 po 1825 god. – SPb.: v tipografii Karla Vul'fa, 1859. – 228 p.
 15. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii. Pervoe sobranie. (PSZ). Sobr. – 1.T.4(1700–1712). – SPb.: Tipografiya II otdeleniya sobstvennoi EIV kantselyarii, 1830. – 881 p.
 16. PSZ. Sobr. – 1.T.5(1713–1719). – SPb.: Tipografiya II otdeleniya sobstvennoi EIV kantselyarii, 1830. – 780 p.
 17. PSZ. Sobr. – 1.T.43: Kniga shtatov. Ch.I: Shtaty voenno-sukhoputnye (1711– 1762). – SPb.: Tipografiya II otdeleniya sobstvennoi EIV kantselyarii, 1830. – 392 p.
 18. Stoletie voennogo ministerstva. 1802–1902. Glavnyi shtab. Istoricheskii ocherk. Vooruzhennye sily Rossii do tsarstvovaniya imperatora Aleksandra I. – SPb.: Tip. M.O.Vol'f, 1902. – 304 p. Prilozhenie 19.